

Ван Шо пришел в квартиру Чи Чэна, положил маленького питомца-змею в террариум, покормил ее белой мышкой и только после этого присел. Чи Чэн вышел из ванной, обернутый лишь полотенцем вокруг бедер. Рельефные мышцы его тела заставили дыхание Ван Шо участиться.

— Я только вернулся, а уже наслышан о твоих подвигах. Что, школьная красавица приелась, решил переключиться на старосту? Твой вкус портится пугающе быстро, — Ван Шо встал и принялся вытирать волосы Чи Чэна.

— Ну и что, что красавица? Даже городскую звезду ты умудрился отвадить, какая разница, кто там еще, — Чи Чэн слегка прикрыл глаза и ответил с небрежным равнодушием.

— Неужели тебя задело, что Го Чэньюй проявляет ко мне интерес? — осторожно спросил Ван Шо.

Чи Чэн открыл глаза и пристально посмотрел на него:

— Тебе самому-то не надоело? Ван Шо, я ведь спрашивал тебя: если у тебя есть мысли, просто скажи прямо. Как именно определить наши отношения — решать тебе, но ты вечно юлишь, ходишь вокруг да около. Тебе самому не кажется, что твоя душа, закрученная в узел, как китайский сувенир, — это глупо?

У Ван Шо внутри все сжалось. Он планировал развивать отношения постепенно, но сейчас почему-то охватила беспричинная паника. Казалось, что-то ускользает из рук, и старый план придется отбросить.

— Чи Чэн, мы ведь...

В этот момент в кармане Чи Чэна зазвонил телефон.

— Алло.

— Чи, спасай! — из трубки донесся отчаянный вопль У Совэя.

— Что случилось? — Чи Чэн поднялся.

— Ваша охрана разнесла мой лоток! Я тут бедный-несчастный горожанин, и из всех связей в этом районе у меня только ты! Приезжай, спаси меня! — голос У Совэя был таким громким, что Чи Чэн едва не оглох.

— Буду через минуту, — ответил Чи Чэн.

Ван Шо проводил его взглядом, когда тот повесил трубку, и сердце неприятно екнуло:

— Чи Чэн, ты куда собрался?

— Нужно по делам, — бросил Чи Чэн, натягивая одежду.

— Нет, Чи Чэн, ты не можешь уйти. Ты хоть знаешь, что я собирался тебе... — Ван Шо схватился за его одежду, но ткань выскользнула из пальцев. Чи Чэн уже был за дверью.

— В следующий раз обсудим.

Силуэт скрылся в дверном проеме, и Ван Шо прошептал едва слышно:

— Я ведь хотел признаться тебе в любви...

Все рухнуло. Все до единого.

Добравшись до ворот университета, Чи Чэн увидел, как У Совэй сцепился с охранником. Вокруг собралась толпа, все снимали происходящее на телефоны — в наше время сплетни интереснее любого видео в сети.

— Ты вообще в своем уме? Я тут торгую, кому я мешаю? Тут полно народу торгует, почему ты прицепился именно ко мне? — орал У Совэй. Он прекрасно понимал причину: он не дал на лапу. За эти дни он насмотрелся, как торговцы то подарки охраннику носят, то сигареты суют, то деньги — это повергло его в шок. Оказывается, охранник здесь — вершина пищевой цепочки.

— Ах ты сопляк, от твоего дыма один вред, позоришь университет! — охранник вцепился У Совэю в волосы.

— Врешь! У меня бездымный уголь, по пятьдесят юаней за мешок! Вон, продавец шашлыков рядом дымит так, что глаза ест, почему его не гонишь?

— Мне плевать! Мое слово здесь закон. Позоришь учебное заведение — живо отсюда!

— Да пошел ты! Я такой красавчик, что мое присутствие тут только украшает ваш вход! — Чи Чэн растолкал толпу и, подойдя к У Совэю, услышал эту бесстыдную реплику. Вокруг раздался хохот, а какая-то бойкая студентка даже поддакнула: Точно, красавчик же!

Чи Чэн не удержался и тихо усмехнулся. Давно ему не встречались такие занятные персонажи.

— В чем дело? — Чи Чэн растащил их и притянул У Совэя к себе. Увидев Чи Чэна, охранник тут же изменился в лице, отпустил парня и неуверенно пробормотал:

— Молодой господин Чи, этот малый тут жарит батат, дыма слишком много, я беспокоился за студентов.

Чи Чэн взглянул на бездымную печку У Совэя, затем перевел взгляд на соседний шашлычный ларек, окутанный густым дымом, и промолчал.

Пот градом покатился по лбу охранника:

— Тот самый... господин Чи, это, значит... ваш друг?

Чи Чэн лишь растер носком ботинка окурок.

— Недоразумение, сплошное недоразумение! Ха-ха, если друг господина Чи, то о чем речь? Я стар стал, глаза да нос подводят, перепутал дым от соседнего ларька с товаром этого парня. Прошу прощения, виноват! — охранник согнулся в три погибели, извиняясь.

— Фу! — донеслось из толпы.

— Если стал стар, уступи место молодым. Занимать пост и не выполнять работу — не самое лучшее занятие, — одной фразой Чи Чэн лишил охранника теплого местечка в университете.

— Черт, ну и старый хрыч, глаза бы его не видели! — ругался У Совэй, когда они отошли в университетскую рощу.

— Завтра его здесь не будет. Продолжай торговать, — Чи Чэн затянулся сигаретой.

— Не буду я больше жарить батат! — процедил сквозь зубы У Совэй.

— А что будешь?

— Буду делать сахарные фигурки! — У Совэй выхватил у Чи Чэна сигарету, которую тот поднес ко рту, и сунул себе. Он привык так делать и даже не заметил ничего странного. Однако Чи Чэн, глядя на то, как У Совэй берет в рот сигарету, которую только что держал он сам, почувствовал, как взгляд его потемнел.

— Чи Чэн, спасибо, что помог. Я пришлю тебе подарок в знак благодарности, — сказал У Совэй.

— О, и что же ты мне пришлешь?

— Сахарную фигурку!

— Ха, вот уж точно, прижимистый ты тип! — Чи Чэн не сдержал смешка.

— Чи Чэн, там девчонки повсюду расспрашивают, куда ты пропал, чего перестал за ними ухлестывать? — в шумном баре Го Чэнъюй насмешливо покосился на друга.

Телефон пиликнул: «Молодой господин Чи, какую сахарную фигурку тебе сделать?» — сообщение от У Совэя.

Чи Чэн, не выпуская сигареты, одной рукой напечатал: «Змею».

— Ха-ха-ха, я так и знал! Смотри, что это?

На экране появилось фото: изумительно выполненная сахарная змея.

— Черт! — Чи Чэн выпрямился и увеличил картинку. Кто бы мог подумать, что у этого парня такой талант! Фигурка была точь-в-точь как его змеинный сынок.

— Чего там? — Го Чэнъюй придвинулся ближе.

— Ого, кто это сделал? Здорово вышло! — оценил Го Чэнъюй. — Слышал, у тебя новый паренек появился. Не он ли?

— Угу.

— У Совэй, — прочитал Го Чэнъюй имя в контактах. — Забавное прозвище. Что, запал? — подколот он.

— У тебя в голове только одно на уме, — Чи Чэн швырнул в него сигаретой.

— Не в обиду, но что ты решил насчет Ван Шо?

— Не знаю, — Чи Чэн выдохнул кольцо дыма. В его обычно холодных глазах читалась растерянность.

Го Чэньюй улыбнулся:

— Честно говоря, вы бы могли сойтись. Ван Шо уже который год пытается тебя «перевоспитать», а ты парень не из тех, кто любит ограничения. Не понимаю, чего вы тянете кота за хвост.

Чи Чэн и сам хотел бы знать. Он испытывал симпатию к Ван Шо, но тот был слишком сложным. Ему постоянно нужно было ходить кругами, чтобы доказать свою значимость. Чи Чэна это раздражало: он хотел результата, а не тратить силы на бесконечные доказательства. Сейчас его терпение истощалось, внутри росло глухое раздражение.

Го Чэньюй скучающе оглядывал бар, как вдруг его взгляд замер, а выражение лица изменилось.

— Чи Чэн, — позвал он серьезным тоном.

— Что?

— Это не Ван Шо? — Го Чэньюй подтолкнул лицо друга в сторону.

Ван Шо сидел на коленях у какого-то мужчины, попивая коктейль из его рук, а другая рука мужчины блуждала под одеждой Ван Шо. Картина была до неприличия откровенной.

Бокал в руке Чи Чэна разлетелся вдребезги. Он широкими шагами направился к Ван Шо и с размаху врезал мужчине. Тот рухнул на пол, Чи Чэн бил его снова и снова, до крови. Когда показалось, что мужчина перестал дышать, Го Чэньюй поспешил вмешаться, приказав охране утащить его. Ван Шо все это время стоял рядом и молчал.

Чи Чэн впился в него яростным взглядом, замер на пару секунд, затем схватил за воротник:

— Да скажи ты хоть слово, черт возьми!

Ван Шо:

— Чи Чэн, я люблю тебя.

Чи Чэн:

— Да пошел ты! — он швырнул Ван Шо на пол и развернулся, чтобы уйти.

Го Чэньюй:

— Ван Шо, это вообще что за спектакль был?

Ван Шо:

— Го, ты ведь сам говорил, что я не до конца держу его в руках. Видишь? Он ведь так сильно меня ревнует.

Го Чэньюй искренне восхитился ходом мыслей друга:

— Ты, мать твою, просто гений.

<http://bllate.org/book/21702/2240869>